

Дж. Оруэлл

Рецензия на роман Е.Замятина «Мы» (Фрагменты)

<...> Книга Замятина «Мы» <...> представляет собой любопытный литературный феномен нашего книгожигательского века. <...>

Первое, что бросается в глаза при чтении «Мы», — факт, я думаю, до сих пор не замеченный,— что роман Олдоса Хаксли «О, дивный новый мир», видимо, отчасти обязан своим появлением этой книге. Оба произведения рассказывают о бунте природного человеческого духа против рационального, механизированного, бесчувственного мира, в обоих произведениях действие перенесено на шестьсот лет вперед. Атмосфера обеих книг схожа, и изображается, грубо говоря, один и тот же тип общества, хотя у Хаксли не так явно ощущается политический подтекст и заметнее влияние новейших биологических и психологических теорий...

<...> Сходство с романом «О, дивный новый мир» разительное. И хотя книга Замятина не так удачно построена — у нее довольно вялый и отрывочный сюжет, слишком сложный, чтобы изложить его кратко, — она заключает в себе политический смысл, отсутствующий в романе Хаксли...

Книга Замятина в целом по духу ближе нашему сегодняшнему дню. Вопреки воспитанию и бдительности Хранителей, многие древние человеческие инстинкты продолжают действовать. Рассказчик, Д-503, талантливый инженер, но, в сущности, заурядная личность вроде утопического Билли Брауна из города Лондона, живет в постоянном страхе, ощущая себя в плену атавистических желаний. Он влюбляется (а это, конечно, преступление) в некую I-330, члена подпольного движения сопротивления, которой удастся на время втянуть его в подготовку мятежа. Вспыхивает мятеж, и выясняется, что у Благодетеля много противников; эти люди не только замысливают государственный переворот, но и за спущенными шторами предаются таким чудовищным грехам, как сигареты и алкоголь. В конечном счете Д-503 подвергается операции, после чего ему легко совершить то, что он всегда считал своим долгом, то есть выдать сообщников полиции. В полном спокойствии наблюдает он, как пытаются I-330 под стеклянным колпаком, откачивая из-под него воздух...

Машина Благодетеля — это гильотина. В замятинской утопии казни — дело привычное. Они совершаются публично, в присутствии Благодетеля и сопровождаются чтением хвалебных од в исполнении официальных поэтов. Гильотина — конечно, уже не грубая машина белых времен, а усовершенствованный аппарат, буквально в мгновение уничтожающий жертву, от которой остается облако пара и лужа чистой воды. Казнь, по существу, является принесением в жертву человека, и этот ритуал пронизан мрачным духом рабовладельческих цивилизаций Древнего мира. Именно это интуитивное раскрытие иррациональной стороны тоталитаризма — жертвенности, жестокости как самоцели, обожания Вождя, наделенного божественными чертами,— ставит книгу Замятина выше книги Хаксли...

Вполне вероятно, однако, что Замятин вовсе и не думал избрать советский режим главной мишенью своей сатиры. Он писал еще при жизни Ленина и не мог иметь в виду сталинскую диктатуру, а условия в России в 1923 году были явно не такие, чтобы кто-то взбунтовался, считая, что жизнь становится слишком спокойной и благоустроенной. Цель Замятина, видимо, не изобразить конкретную страну, а показать, чем нам грозит машинная цивилизация. < ... > Роман «Мы» явно свидетельствует, что автор определенно тяготел к примитивизму. Арестованный царским правительством в 1906, он и в 1922-м, при большевиках, оказался в том же тюремном коридоре той же тюрьмы, поэтому у него не было оснований восхищаться современными ему политическими режимами, но его книга не просто результат озлобления. Это исследование сущности Машины — джина, которого человек бездумно выпустил из бутылки и не может загнать назад.